

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности
Специализация № 1 «Уголовно-правовая»
узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ К
СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ
САМОУБИЙСТВА**

Выполнил:

Слушатель группы НБ1601
младший лейтенант полиции
Юрина Полина Александровна

Решение о допуске к защите:

Допущена к защите

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков

«06» мая 2021 г.

Руководитель:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

«21» июня 2021 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

И.И.
(подпись)

И.А. Юдаева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1 . Социальная обусловленность становления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействия склонению самоубийства	7
§1. Историко-правовые факторы становления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.	7
§2. Предпосылки становления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.....	12
Глава 2 . Юридический анализ склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства ...	Ошибка! Закладка не определена.
§1. Объективные признаки склонение к совершению самоубийства.....	19
§2. Субъективные признаки склонение к совершению самоубийства.....	26
§3. Объективные признаки содействие совершения самоубийства	30
§4. Субъективные признаки содействие совершению самоубийств	35
Глава 3. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершения самоубийства	Ошибка! Закладка не определена.
§1. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства	38
§2. Вопросы квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства при наличии признаков совокупности преступных деяний	45
§3. Уголовно-правовой оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства	50
Заключение	57
Библиография	Ошибка! Закладка не определена.

Введение

Актуальность темы исследования

До недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации содержал в себе ответственность лишь за доведение до самоубийства. Для целей дополнительной уголовно-правовой защиты жизни человека Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120 – ФЗ в УК РФ была внесена новая статья 110.1, криминализовав тем самым деяния подходящие под признаки склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению.

Предпосылкой к данному правовому явлению послужили многочисленные случаи совершения суицидов. В частности среди несовершеннолетнего населения страны. Статистические данные подтверждают ранее указанный факт. В 2011 г. с собой покончили 30 566, в 2012 г. - 29 735, в 2013 г. - 28 779, в 2014 г. - 26 606, в 2015 г. - 25 476, в 2016 г. - 23 119, в 2017 г. - 20 278, в 2018 г. - 18 206, в 2019 г. - 16 983 человек¹. Каждый факт совершения самоубийства кроме летального исхода несёт в себе ряд деструктивных социальных последствий, в связи с этим болезненно воспринимается в кругах ответственности выраженное, как правило, моральным осуждением.

Ввиду новизны статьи 110.1 УК РФ потребность в ее научном анализе очевидна. В частности, в условиях отсутствия нормативных дефиниций склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению на первый план выходит проблема отграничения этих преступлений друг от друга, от доведения до самоубийства и убийства.

Отдельного рассмотрения требуют проблемы квалификации рассматриваемых деяний, возникающих при наличие признаков неоконченного преступления, совокупности преступных деяний, соучастия в преступлении и т.д.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

Особое внимание и толкование вызывают вопросы касающиеся феномена самоубийства. Например, допустимости пределов распоряжения собственной жизнью, так как право на жизнь не должно переходить в принуждение жить. В этом аспекте подробному исследованию необходимо подвергнуть отдельные случаи совершения самоубийства на примерах судебно-следственной практики.

На данном фоне нацеленное разрешение теоретических и практических проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействия его совершению приобретают важнейшую актуальность и представляют особую значимость.

Целью работы является рассмотрение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить социальные и правовые предпосылки установления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийству и содействие его совершению с упором на исторические факторы;
2. Уточнить объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ;
3. Провести разграничение указанного состава со смежными составами преступлений;
4. Установить особенности квалифицирующих признаков склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению при совокупности преступных деяний, а также при склонении беспомощного лица к совершению самоубийства;
5. Сделать необходимые выводы.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с законодательной регламентацией, дифференциацией и реализацией

уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; тенденции ее развития; основания и предпосылки криминализации указанных деяний; уголовная ответственность за их совершение; правовая природа преступления, предусмотренные статьей 110.1 УК РФ; проблемы уголовно-правовой оценки деяний, инспирирующих самоубийства.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования и труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии, суицидологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды Р.З. Авакяна, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Н.А. Егоровой, О.С. Капинус, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Н.Е. Крыловой, А.Н. Попова, М.Ю. Пучниной, А.А. Цыркалюк, Р.Д. Шарапова и др.

Нормативную основу исследования Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и другие нормативные правовые акты.

Степень научной разработанности темы

В становление и развитие понятийного аппарата ст. 110.1 УК РФ существенный вклад многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и до настоящего времени, требует дальнейшего решения проблема разграничения склонения к совершению самоубийства или содействие совершению само-

убийства с доведением до самоубийства (ст.110 УК РФ), а также с убийством (ст.105 УК РФ).

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

При проработке международно-правовых и отечественных законов были использованы догматический (юридический) метод.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ в Российской Федерации с 2017 по 2019 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- приговоры 2 (двух) уголовных дел по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст.110.1 УК РФ.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведённое исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию склонению к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, а также научной деятельности и учебном процессе.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себя 10 (десять) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙТЦВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ СКЛОНЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

§1. Историко-правовые факторы становления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Проблематика уголовной ответственности причастности к совершению самоубийства в Российском законодательстве актуальна не одно столетие и претерпела множество изменений. За всю историю развития законодательства в данной сфере прослеживается неоднозначное отношение к различным формам причастности к самоубийству.

Впервые о соучастие в самоубийстве стали говорить ещё в 19 веке. Данному деянию отводилась роль самостоятельного вида преступления против жизни. Существовала отдельная глава « О самоубийстве». К числу соучастия были отнесены подстрекательство к самоубийству и пособничество ему.

Нормативно-правовые акты 20 века внесли значительные коррективы в ранее существовавшие положения. В 1903 г. в отдельную главу 22 « О лишении жизни» были вынесены два состава: доставление потерпевшему средств к самоубийству; подговор к самоубийству или содействие ему. Данные положения были внесены в Уголовное уложение 1903 г ¹. Статья 462 этого акта устанавливала: «Виновный в доставлении средств к самоубийству, если вследствие сего самоубийство последовало, наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет». А ст. 463 гласила: «Виновный в подговоре к самоубийству лица, не достигшего двадцати одного года, или лица, заведомо

¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. М., 1994.

неспособного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками, или в содействии самоубийству таких лиц советами или указаниями, доставлением средства или устранения препятствия, если вследствие сего самоубийство или покушение на оное последовали, наказываются каторгой на срок не свыше восьми лет»¹.

УК РСФСР 1922 г. предусмотрел в ст. 148 ответственность за содействие или подговор к самоубийству. При этом сфера наказуемости указанного деяния по сравнению с прежним законодательством в данной норме сужена: оно влечет ответственность лишь при его совершении в отношении «несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали».

УК РСФСР 1926 г. расширил основания наказуемости действий, способствующих самоубийству. Законодатель наряду с установлением ответственности за доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 141) в ч. 2 этой статьи воспроизвел дословно ст. 148 УК 1922 г. В литературе советского периода указывалось, что тогда практика не встречалась с аналогичного рода преступлениями, и обоснованно утверждалось, что если бы таковое и встретилось, «было бы целесообразно все совершенное рассматривать как особый способ убийства»². А. А. Пионтковский отмечал, что поскольку наше действующее уголовное законодательство не считает преступлением подговор или содействие самоубийству лица взрослого и душевно здорового, следует признать целесообразным пересмотр этого его постановления. Отрицательное отношение социалистической морали к самоубийству должно найти свое выражение в признании по общему правилу социально опасным подговора и со-

¹ Там же.

² Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления: В 6 т. Т. 5. Часть Особенная / Под ред. Г. Л. Кригера, А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина. М., 1971. С. 81.

действия самоубийству и взрослого, и душевно здорового человека¹. Схожую позицию занимал и М. Д. Шаргородский². Отсутствие такой нормы приводило на практике к оценке подобных действий как убийства. М. Д. Шаргородский приводит следующий пример: «Осужденный К. подговорил беременную от него М. с целью избавления от платежа алиментов совместно покончить с собой. Когда М. повесилась первая, обвиняемый К. вешаться не стал, считая поступок ее «дурацким» и даже уклонился от дачи помощи для спасения ее жизни — отбросил руку покойной, которая после повешения схватила его, прося тем самым помощи о спасении жизни, но он не только не помог ей освободиться от петли, но еще сказал, что «так вашего брата и учат». Верховный Суд РСФСР признал, что «все вышеприведенное... свидетельствует об учинении К. умышленного, с заранее обдуманном намерением, убийства М. из низменных побуждений, путем подговора ее к самоубийству с обещанием повеситься вместе с ней, с созданием соответствующей обстановки для проведения задуманного в исполнение, каковое деяние содержит все признаки преступления, предусмотренного ст. 136 УК»³.

Проект УК СССР 1955 г. считал уголовно наказуемым деянием также содействие или подговор к самоубийству. Потерпевшим от преступления признавалось всякое лицо, а не только несовершеннолетний или недееспособный.

УК РСФСР 1960 г.⁴ отказался от установления ответственности за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица, как это делали УК 1922 и 1926 гг. Однако это не означало, что УК 1960 г. исключил ответственность за это преступление. Наоборот, в новых условиях такое деяние стало рассматриваться судебно-следственной практи-

¹ См.: Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 37.

² Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 66.

³ Там же. С. 66, 66–67.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

кой как убийство путем опосредованного причинения¹. Не предусматривал он и ответственность за склонение к самоубийству или содействие ему и лицам, нормальным с точки зрения возраста и вменяемости. И в бытность СССР в тех бывших союзных республиках, уголовные кодексы которых не предусматривали ответственность за склонение к самоубийству, случаи подговора к самоубийству вменяемого лица в судебной практике иногда квалифицировались как убийство².

Норма о склонении к самоубийству имелась в проекте УК РФ, принятом Государственной Думой в первом чтении³. Ответственность за склонение к самоубийству устанавливал и Модельный УК для стран СНГ (17 февраля 1996 г.)⁴. Его ст. 118 «Склонение к самоубийству» закрепляла, что «склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговоров, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него, — преступление средней тяжести».

Однако УК РФ 1996 г.⁵ (в первоначальной редакции) положение, касающееся вопроса об ответственности за склонение к самоубийству, не было воспринято. Не реанимировал законодатель и специальную норму, устанавливавшую ответственность за подговор или содействие к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица. Такие действия надлежало расценивать как убийство и квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶.

¹ См.: Бородин С. В. Указ. соч. СПб., 1999. С. 51; СПб., 2003. С. 36; Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 17.

² См.: Курс советского уголовного права: В 5 т. Т. 3: Часть Особенная. / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1973. С. 546.

³ Российская газета. 1995. 25 янв.

⁴ Модельный УК для государств-участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7–5 // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ — Приложение. 1996. № 10.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ См.: Комментарий к УК РФ. / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1999. С. 316 (автор комментария — С. В. Бородин). Только он предлагал в таких случаях квалифицировать содеянное в зависимости от обстоятельств по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ) (Бородин С. В. Указ. соч. СПб., 2003. С. 306–307).

В кругах теоретиков высказывалось мнение о том, что отказ от криминализации содействия или склонения к совершению самоубийства значительно усиливает проблему квалификации таких деяний в судебной практике¹. Однако не все авторы были подобного мнения, некоторые полагали, что эти деяния подпадают под действие ст. 110 УК РФ². Имелось и суждение, что любое умышленное склонение к самоубийству наряду с принуждением и понуждением к нему должно расцениваться как посредственное исполнение преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ³. Изложенное выше убеждало, учитывая весьма сложную суицидальную обстановку в России, в необходимости предусмотреть ответственность за обе формы причастности к самоубийству — и за склонение к суициду, и за содействие ему.

В ноябре 2017 г. по инициативе заместителя председателя Государственной Думы И. Яровой была создана межведомственная рабочая группа, которой был разработан законопроект о дополнении УК РФ ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Документ получил положительный отзыв Верховного Суда РФ и Правительства РФ, а также был поддержан Следственным комитетом РФ, МВД РФ, Министерством образования и науки РФ, Роскомнадзором.

Данный законопроект прошел все стадии законодательного процесса в ускоренном темпе — фактически за три месяца. 9 марта 2017 г. он был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ⁴. В тот же день Президент РФ В. В. Путин заявил, что поддерживает «инициативу депутатов

¹ См.: Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 161.

² Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Дис.канд. юрид.наук. М., 2011.

³ Сидоров Б. В., Михопаркин В. Г. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестн. экономики, права и социологии. 2010 № 1. С. 95.

⁴ Проект ФЗ № 118634–7 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». URL: <http://www.d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/03/UK-suitsid.pdf>.

Государственной Думы о дополнении законодательства нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства». 19 апреля 2017 г. Государственная Дума приняла его в первом чтении, а 26 мая 2017 г. — в третьем, окончательном чтении в качестве Федерального закона № 120-ФЗ, который 31 мая 2017 г. был одобрен Советом Федерации и 7 июня 2017 г. подписан Президентом РФ¹. Таким образом, текст уголовного закона был дополнен новой статьей — ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Данная статья начала действовать с 18 июня 2017 г., а спустя месяц и 10 дней после этого в нее внесли коррективы².

Таким образом, внесение в УК РФ ст. 110.1 и установление в ней ответственности за известные деяния однозначно явилось последствием стремления законодателя к выработке целесообразных и эффективных механизмов уголовно-правовых мер противодействия вовлечению в самоубийства.

§2. Предпосылки становления уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства

Согласно пояснительной записки к Федеральному закону № 120-ФЗ: «Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной

¹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² Там же. № 31 (Ч. 1). Ст. 4797.

деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших»¹.

Многочисленные случаи самоубийств, сопряжённый с вовлечением лиц не достигших 18-летнего возраста в сомнительные игры « на жизнь», имели широкое распространение. Отправной точкой всеобщего обсуждения данной темы стала опубликованная 16 мая 2016 года в « Новой газете» статьи под названием « Группа смерти (18+)». Данная публикация раскрывала суть существования некой группам в социальной сети « ВКонтакте». Эта группы носила разрушительный характер, модераторы которых в игровой форме склоняли подростков к самоубийству. Одним из примеров является нашумевшая группа « Синий кит». Для того чтобы начать игру пользователи должны были на своих страницах в социальных сетях выложить хештеги #синийкит, # явигре, #тихийдом и т.п. Далее с пользователями связывался так называемый « куратор», который устанавливал с ними контакт и продолжал общение на протяжении всей игры, давал рекомендации и контролировал процесс. Кроме того, в такой игре, существовал ряд правил. Например, никому не рассказывать об игре, всегда выполнять задания, за невыполнение задания тебя исключают из игры навсегда. Как правило, игра состояла из 50-60 различных заданий. Финишным заданием игры было - самоубийство. Это лишь один пример существования подобных сообществ. Указанные группы представляются обширной аудитории, имеют доступ к большому количеству материалов, пропагандирующих культ смерти, оправдывающих суицид и предлагающих его как выход из сложной жизненной ситуации, что побуждает детей, с не до конца сформировавшейся психикой, к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью.

¹ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «КонсультантПлюс».

Из приведенных в публикации «Новой газеты» статистических данных следует, что в России в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. произошло 130 самоубийств несовершеннолетних. При этом все подростки были участниками одних и тех же групп в Интернете, жили в благополучных семьях. Автор статьи утверждает, что с детьми в социальных сетях работают взрослые люди «системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. Работают со знанием психологии...»¹.

Реакция общества и властей на резонансный материал не заставила себя долго ждать. Так, 20 мая 2016 г. Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербург было возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 33 статьи 110 УК РФ – подстрекательство к доведению до самоубийства, что, как будет отмечено ниже, является не совсем верным². 16 июня 2016 г. Следственный комитет Российской Федерации провел круглый стол на тему «Интернет и подростковый суицид», целью которого стал анализ причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними лицами самоубийств и покушений на самоубийства в результате распространения провоцирующей информации в открытых информационных источниках, в том числе в сети Интернет. К участию в обсуждении указанной темы были приглашены сотрудники ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, Центра экстренной психологической помощи МЧС России, НПЦ психического здоровья детей и подростков Минздрава России, факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации³.

¹ См.: Мурсалиева Г. Группы смерти (18+) // Новая газета. 2016. 16 мая.

² В Петербурге возбудили дело о связанных с «ВКонтакте» самоубийствах: URL: <https://www.interfax.ru/russia/509284> (дата обращения: 23.03.2021).

³ Круглый стол «Интернет и подростковый суицид» в Следственном комитете РФ: URL: <http://www.law.msu.ru/node/44165> (дата обращения: 12.05.2019).

Таким образом, так называемая « группа смерти» в сети Интернет стала поводом для внесения в Уголовное законодательство соответствующих изменений.

Нельзя упускать из вида то, что стимулирующим фактом является место распространения данной группы. Как уже указывалось ранее, это всеобщая сеть Интернет. По данным организации IconKids&Youth 56 % опрошенных несовершеннолетних пользователей в Российской Федерации постоянно проводят свое свободное время в интернете ¹. Вместе с тем, Роспотребнадзор за период с 1 ноября 2012 г. по 1 сентября 2019 г. в рамках полномочий провел экспертную оценку более 90 000 ссылок на страницы сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет». В 95 % случаев данные сайты имеют информацию о суициде и призыву к нему. Таким образом, всё это, несомненно свидетельствует о распространении в сети Интернет довольно опасного контента, к которому имеют доступ не только взрослые, но и дети.

Однако, по данным МВД России, свидетельствующих о том, что всего лишь 1% случаев самоубийств совершены на фоне влияния так называемых « групп смерти» и более 30 % детских суицидов совершены по причинам неразделённой любви, проблем в семье, конфликтам со сверстниками ². Данная статистика заставляет задуматься о том, что не совсем обоснованным будет считать главной причиной детских суицидов влияние социальных сетей, необходимо учитывать и иные факторы. «Нельзя убить или заставить совершить преступление по интернету. В большинстве случаев ребенок принимает решение о лишении себя жизни под воздействием сразу нескольких факторов в условиях длительной психотравмирующей ситуации и отсутствия понимания и поддержки со стороны окружающих» ³ - отметили представители

¹ 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности: URL: <https://www.kaspersky.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

² Количество детских суицидов в России растет не из-за «групп смерти»: URL: <https://regnum.ru/news/society/2256526.html> (дата обращения: 25.03.2021)

³ Нельзя убить или заставить совершить преступление по интернету. В СК призвали «недемонизировать» роль интернета: URL: <https://novayagazeta.ru/news/2018/11/29/> (дата обращения: 25.03.2021).

Следственного комитета России. Согласимся с данным высказыванием. Дистанционные способы воздействия имеют место быть, но далеко не в единственном числе. Кроме того, воздействию подвергаются не только дети, но и взрослые. Е.В. Кобзева по этому поводу справедливо отмечает: «Причастность к детскому суициду, связанная с функционированием «групп смерти» в социальных сетях, о которой неустанно говорили идеологи соответствующих поправок в УК РФ, оказалась всего лишь одной из возможных форм общественно опасного поведения в рамках трех выделенных составов преступлений, лишь малой толикой криминализированных поведенческих актов. Главным образом и прежде всего основание уголовной ответственности было расширено за счет включения в него деяний, образующих причастность к самоубийству взрослых лиц. Однако этот, по сути, основной аспект криминализации авторы законопроекта обошли молчанием»¹.

Необходимо выделить положительные стороны принятия решения о криминализации склонения к самоубийству и содействия его совершению. Об этом свидетельствует практика.

Например, в мае 2016 года был задержан гражданин Филипп Будейкин. Данное лицо осуществляло руководство закрытого сообщества в социальной сети «ВКонтакте», которое откровенно агитировало участников к совершению суицида. Как прокомментировал сам Будейкин свои действия : « Пространство во вселенной забито! Мы чистим мир от био мусора!». Изначально в отношении данного лица было возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 33 и статье 110 УК РФ - подстрекательство к доведению до самоубийства. Однако, далее в ходе следствия, было установлено что его действия не подпадают ни под признаки подстрекательства к доведению самоубийства, ни под признаки объективной стороны самого доведения, не смотря на то что он являлся организатором и участником организации групп смерти «F57». В его обязанности входили уговоры к совершению самоубийства и дача сове-

¹ Кобзева Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 69.

тов по их совершению. Были установлены более чем 10 фактических потерпевших. В ходе судебной стадии было установлено, что как минимум к двум потерпевшим обвиняемый применял угрозы, что дало суду усмотреть в его действиях признаки доведения до самоубийства. Таким образом, Тобольским районным судом Тюменской области Будейкин был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 статьи 110 УК РФ¹.

Ещё одним важным положительным фактором включения ст.110.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации является обращение к зарубежному опыту. Так, уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействия его совершению применяется в большинстве стран Западной Европы. Например, УК Швейцарии указано, что те « кто из корыстных мотивов склоняет кого-либо к самоубийству или оказывает ему в этом помощь, если совершается самоубийство или покушение на него, то наказанием является каторжная тюрьма сроком до 5 лет или тюремное заключение». УК Австрии признает уголовно-наказуемым склонение к самоубийству и оказание помощи потерпевшему в этом. В УК Италии закреплен сходный уголовно-правовой запрет: «Кто убедит другого совершить самоубийство, или укрепит в нем предположение покончить с собой, или окажет ему каким-либо образом содействие при выполнении самоубийства, наказывается, если самоубийство последовало». В целом аналогичные положения содержатся в законодательстве Нидерландов, Дании, Швеции, Франции, Польши и др.²

¹ СК завершил следствие против администратора «группы смерти» Будейкина: URL: <https://gia.ru/20170614/1496486923.html> (дата обращения: 25.03.2021); Филипп Лис осужден на 3 года и 4 месяца за доведение до самоубийства: URL: <https://www.svoboda.org/a/28624464.html> (дата обращения: 25.03.2021).

² Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред.: Волженкин Б.В.; Пер.: Миронова И.В. 2-е изд. СПб., 2001. 510 с.; Уголовный кодекс Дании / Науч. ред.: Беляев С.С. (Пер.); Пер.: Рычев А. М., 2001. 171 с.; Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. СПб., 2001. 320 с.; Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головкин Л.В., Крылова Н.Е. (Пер., предисл.). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 650 с.; Уголовный кодекс Республики Польша. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с польского / Науч. ред.: Кузнецова

Не стоит забывать о высокой общественной опасности действий по склонению к совершению самоубийства и содействия его совершению, поскольку данные действия представляют непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан. Согласно части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации общественная опасность деяния является обязательным признаком любого преступления. По этому поводу А.Н. Трайнин справедливо отмечает, что «первое и основное требование, которому должны отвечать признаки, возводимые законодателем в элементы состава, заключается в том, что в своей совокупности они должны непременно представлять общественно опасное для государства деяние. Не общественно опасное деяние не может образовать состав преступления». В науке уголовного права под общественной опасностью принято считать такое свойство деяния, которое причиняет вред или создает непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом объектам¹. Говоря об общественной опасности в контексте статьи 110.1 УК РФ, то стоит сказать о том, что суицид не может расцениваться как единолично совершенное деяние, поскольку так называемые вовлекатели и помощники хоть и опосредованно, но принимают в этом участие, таким образом, предопределяя общественную опасность своих деяний.

Подводя итог всему вышесказанному, следует указать на то, что статья 110.1 УК РФ введена всего лишь 4 года назад, однако на данный момент успешно применяется на практике. Об этом свидетельствуют практические данные. Появление данной статьи напрямую обусловлено социальными факторами. А если быть конкретнее, различных ситуаций, которые на практике не нашли надлежащего отражения, что и с подвигло законодателя предпринять меры.

Н.Ф., Лукашов А.И. (Вступ. ст.); Пер.: Барилевич Д.А.; Вступ. ст.: Саркисова Э.А. СПб., 2001. 234 с.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е издание. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 24.

ГЛАВА 2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

§1. Объективные признаки склонение к совершению самоубийства

Деяния, предусмотренные ст.110.1 УК РФ по конструктивному составу являются формальными. Законодатель определяет его как склонение к совершению суицида различными образами: уговорами, предложениями, подкупом, обманом или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Следовательно, наступление общественно опасных последствий служит не обязательным для признания преступления окончанным.

Необходимо отметить, что законодатель в диспозиции статьи 110.1 УК РФ нормативно не даёт определения понятию «склонение», лишь перечисляет возможные способы совершения уголовно наказуемого деяния. Таким образом, для более правильного понимания термина необходимо обратиться к этимологии данного тезиса.

Еще в середине XIX века А.П. Жиряев заключил, что склоняющим является лицо, «которое заведомым интеллектуальным воздействием на другого производит в нем решимость на какое-либо определенное преступление или по крайней мере покушение на это преступление»¹. Уже в период действия УК РФ 1996 г. М.И. Ковалев писал, что «под склонением следует пони-

¹ Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 53.

мать внушение какому-либо человеку мысли о желательности, необходимости, потребности, выгоды совершения конкретного преступления»¹.

В. Д. Даль в своём толковом словаре под словом склоняться понимает «подаваться, соглашаться или нерешительно желать». С.И. Ожегов и Н.Б. Шведов термин «клонить» разъясняют как «убедить в необходимости какого -нибудь поступка, решения»². Т.Ф. Ефремова указывает на то, что склонение это «убедить, уговорить делать что – либо»³. В свою очередь профессор А. В. Наумов считает, что объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1 ст.110.1 УК РФ, составляет склонение к совершению самоубийства посредством возбуждения инициативы у склоняемого лица решения о лишении себя жизни⁴. А.М. Смирнов считает, что объективную сторону указанного состава преступления необходимо понимать как убеждение с помощью определенных действий в совершении кем – либо конкретного, необходимого убеждающей стороне деяния или деяний⁵.

Не смотря на отсутствие единой нормативного определения, рассматриваемое понятие встречается у головном законодательстве весьма часто. Так, помимо упоминания в диспозиции части 1 статьи 110.1 УК РФ, склонение составляет объективную сторону составов преступлений, предусмотренных статьями 151.2, 184, 205.1, 230, 230.1, 282.1, 282.2, 361 УК РФ, а также является ключевой характеристикой действий подстрекателя (часть 4 статьи 33 УК РФ). При этом в отдельных случаях содержание соответствующего деяния раскрывается либо в примечании к статье Особенной части уголовно-

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 126.

² Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2003.

³ Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴ Наумов А.В. Преступления против личности : учеб. Пособие для бакалавриата и магистратуры. – Москва: издательство Юрайт. 2018. – С. 40-41.

⁵ Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства // Аллея науки, 2018. - № 7 (23). С. 515 – 519.

го закона, либо в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, в соответствии с пунктом 1 примечания к статье 230.1 УК РФ под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Применительно к статье 205.1 УК РФ под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205.1 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений¹. Склонение же к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств,

¹ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие.

Следовательно, склонение к совершению самоубийства может совершаться только посредством выполнения определенных действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что объективная сторона данного состава преступления исключает возможность выполнения её путем бездействия.

Исходя из анализа термина, следует вывод, что «склонение» - это процесс интеллектуального воздействия на сознание человека, выразившейся в убеждении и мотивации к совершению какого-либо поступка, в нашем случае целью склонения будет являться – суицид.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.110.1 УК РФ, составляют активные действия виновного, выражающиеся в уговорах, предложениях, подкупе и обмане потерпевшего лица. Стоит отметить, что перечень действий не является закрытым, т.к. законодатель ко всему прочему «иной способ» склонения к совершению самоубийства. Однако, совершения склонения к самоубийству исключает возможность применения в отношении потерпевшего физического насилия или угрозы его применения, в силу указания законодателем в диспозиции состава ст.110.1 УК РФ оговорки «при отсутствии признаков доведения до самоубийства», что является весьма важным для разграничения составов.

Под уговорами следует понимать убеждение лица с использованием аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения о совершении самоубийства. Уговорить - значит убедить будущего суицидента, следовательно, речь идет о ддящемся или продолжаемом (неоднократном) воздействии на склоняемого. В свою очередь, однократное побуждающее воздействие, формирующее у склоняемого решимость совершить самоубийство, должно именоваться просьбой и квалифицироваться в качестве иного способа склонения к совершению самоубийства.

Предложения - это любые сообщения, несущие информацию о возможности или желательности совершения самоубийства, рассчитанные на слухо-

вое или зрительное восприятие. Предложения отличаются от уговоров предоставлением склоняемому свободы выбора и отсутствием элемента убеждения.

Подкуп есть обещание склоняющего по передаче каких-либо благ суициденту или его близким в ответ на совершение самоубийства. Следует признать, что подкуп самого суицидента является достаточно нетипичным способом склонения, так как причинение потерпевшим себе смерти исключает возможность дальнейшего использования им предмета подкупа.

Обман, хотя и указан в диспозиции части 1 статьи 110.1 УК РФ, не может выступать самостоятельным способом склонения к самоубийству. Дело в том, что он характеризует собой лишь ложность того или иного применяемого способа склонения, выступающего фактически предметом обмана, к примеру ложность подкупа или приказа. А.П. Козлов в этой связи справедливо указывал, что обманом вне иных действительных способов подстрекательства нельзя склонить к конкретному деянию¹. Ярким примером подобного обмана, сопутствующего предложению о совершении самоубийства, является уже упомянутый случай, когда М., предложил своей сожительнице совместно совершить повешение - закончить жизнь самоубийством. М. согласилась и совершила повешение у него на глазах, однако К. вешаться не стал и не оказал помощи по ее спасению². В условиях действующего законодательства совершение указанного преступления образует состав преступления, предусмотренный частью 5 статьи 110.1 УК РФ.

К иным способам склонения к самоубийству можно, в частности, отнести: физическое насилие (включая жестокое обращение, упомянутое в части 1 статьи 110 УК РФ); глумление, унижение человеческого достоинства; угрозы (насильственное психическое воздействие на потерпевшего, выражающее намерения применить к нему или его близким насилие, уничтожить или повредить имущество, распространить какие-либо порочащие сведения); отдачу

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 137.

² Судебная практика РСФСР. 1927. № 10.

незаконного приказа или распоряжения; провокацию (игра на чувствах лидерства, бесстрашия). Вместе с тем обязательным признаком перечисленных способов склонения к самоубийству является одновременное сообщение потерпевшему идеи о совершении суицида, в противном случае указанные способы утрачивают свою целевую направленность.

Таким образом, способы используемые при склонении к совершению самоубийства являются менее общественно опасными, чем при доведении до самоубийства. Показательно в этом отношении мнение А.Н. Попова, согласно которому, «если до самоубийства или покушения на самоубийство потерпевший был доведен путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, то виновному необходимо инкриминировать состав преступления, предусмотренный статьей 110 УК, а не статьей 110.1 УК»¹.

Дискуссионным является вопрос относительно момента окончания преступления. Подход, реализованный Верховным Судом Российской Федерации при толковании признаков склонения к совершению преступлений террористической направленности². склонение может быть совершенно только действием. С помощью бездействия склонить невозможно, поскольку даже очевидное молчаливое одобрение суицидального поведения другого лица все равно остается лишь одобрением ранее сформированного намерения покончить с собой. Кроме того, сугубо активный характер склонения, исключая возможность совершения посягательства бездействием, подтверждается лексическим значением самого слова «склонение», под которым понимается убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка или принятия какого-либо решения³. Деяние, предусмотренное частью 1 статьи

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общей редакцией О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. Москва: Проспект, 2018. С. 387.

² Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.

110.1 УК РФ, следует считать оконченным с момента совершения виновным действий, направленных на возбуждение у склоняемого желания совершить самоубийство, независимо от того, повлекло ли это появление у него суицидальных намерений. Другими словами, под склонением к самоубийству понимается исключительно процесс воздействия, но не его результат. Склонение к совершению самоубийства считается оконченным преступлением с момента выполнения образующих его действий, независимо от того, предприняло ли склоняемое лицо какое-нибудь действие по лишению себя жизни. Иными словами, под склонением к совершению самоубийства понимается исключительно процесс воздействия, но не его результат. Таким образом, момент окончания склонения к совершению самоубийства связан с началом выполнения указанного в части 1 статьи 110.1 УК РФ деяния, что свидетельствует об усеченной конструкции основного состава преступления.

Вместе с тем, частью 4 этой же статьи устанавливается ответственность за совершения квалифицированного состава, обладающего материальной конструкцией и предполагающего наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Применительно к этому составу преступления необходимо установить наличие обуславливающей связи между действиями склоняющего и самоубийством потерпевшего или его попыткой. При «результативном» склонении к самоубийству и содействии его совершению деяние и общественно опасные последствия в виде самоубийства жертвы или его попытки находятся именно в обуславливающей связи, а не в прямой причинной. Причинная связь наблюдается лишь между действиями склоняющего (содействующего) лица и состоянием готовности жертвы совершить самоубийство. Таким образом, непосредственной причиной самоубийства или его попытки выступают личные действия самой жертвы, тогда как действия склоняющего (способствующего) лица их обуславливают, другими словами, выступают необходимым условием их совершения.

Анализируя положения статьи 110.1 УК РФ в части склонения к совершению самоубийства непосредственным объектом выступают отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. В качестве родового объекта можно выделить общественные отношения, охраняющие личность (раздел 7 УК РФ). Под видовым объектом склонения к совершению самоубийства принимают общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье (глава 16 УК РФ).

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать о том, что действия заключенные в ч.1 ст.110.1 УК РФ направленные на возбуждение в сознании потерпевшего желания (намерения) совершить самоубийство – являются объективной стороной деяния. Данные действия посягают на отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье конкретного человека. Указанные отношения выступают непосредственным объектом посягательства. Кроме этого, можно выделить родовой и видовой объект преступления. Ими служат отношения охраняющие личность и отношения, охраняющие жизнь и здоровье соответственно.

§2. Субъективные признаки склонение к совершению самоубийства

Обращаясь к ч.1 ст.110.1 УК РФ необходимо отметить, что субъектом склонения к совершению самоубийства выступает общий субъект преступления. Следовательно, ответственность по данной категории преступлений будет нести физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Снижения возраста уголовной ответственности в данном случае, на наш взгляд, является не вполне разумным. Объяснить это можно тем, что субъект преступления должен осознавать характер своих действий. В нашем случае состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.110.1 УК РФ, является довольно сложным с точки зрения психологических процессов, происходящих в сознании субъекта преступления. Трудно представить, как подросток, допустим, 14 лет скло-

няет лицо к совершению самоубийства, при этом полностью осознает и понимает характер и опасность своих действий, при этом желает наступления последствий в виде возбуждения у лица желания совершить суицид.

Обращаясь к субъективной составляющей склонения к совершению самоубийства, следует отметить, что форма вины и вид умысла применительно к части 1 статьи 110.1 УК РФ предопределяется формальной, более того, усеченной конструкцией состава преступления. А.И. Рарог отмечает: «в преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)»¹. Субъективная сторона ч.1 ст.110.1 УК РФ характеризуется формой вины в виде умысла. Однако в научной литературе сложились разные позиции по поводу данного вопроса. Например, Н.Е. Крылов говорит именно о прямом умысле лиц, совершающих склонение к совершению самоубийства. В обоснование своей позиции профессор приводит в пример ранее озвученные «группы смерти». Он указывает на то, что общение участников и организаторов имеет большое доказательственное значение. На конечном этапе лицо, склонявшее подростков к самоубийству, налаживал с ними непосредственный прямой контакт, получал информацию о реальных, а не виртуальных жертвах, был осведомлен об их возрасте и о готовности или неготовности совершить суицид. В случаях неготовности ребёнка совершить суицид, организатор помогал преодолеть страх, давал определенные указания (напутствия). Таким образом, являясь обладателем всей информации, организатор совершал деяние в форме прямого умысла.

В противовес данной версии, А.М. Смирнов указывает на то, что субъективная сторона склонения к совершению самоубийства может выражаться

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 86.

не только в форме прямого умысла. Если лицо, при совершении данного преступления не только осознаёт общественную опасность преступного деяния, но и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при этом как желает их наступления, так и не желает, но сознательно допускает наступления этих последствий либо же относится к ним безразлично¹.

В поддержку мнения Н.Е. Крыловой, о прямоммысле совершаемых деяний говорит М.А. Артамонова. Виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние и желает наступления соответствующих последствий².

В.Е. Круковский и И.Н. Мосечкин так же отмечают, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, в частности, прямым умыслом³.

На наш взгляд, данная категория преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо, совершающее противоправное деяние, всецело осознает характер общественной опасности преступления и желает наступления определённых последствий.

Вместе с тем, судебная практика также указывает на прямой умысел состава преступления. Так, в деле № 1-3/2019 от 10.01.2019 года Звериноголовский районный суд Курганской области установил, что обвиняемы Потопов В.В. в период времени с 27.08.2017 по 22.09.2017, с использованием своего мобильного телефона «Lenovo A859», в ходе переписки с ФИО6, использующей персональную страницу «Есения Романова», а также с ФИО7 под ником «Саша Клевцова», достоверно зная, что потерпевшие являются несо-

¹ Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства // Аллея науки, 2018 . № 7 (23). С.515 – 519.

² Артамонова М.А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства : спорные вопросы толкования и применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2019.- С.27.

³ Круковский, В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2018 . № 4. С. 201.

вершеннолетними, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в процессе проведения игры «Синий кит», действуя умышленно с целью склонения подростков к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, используя систематическое устойчивое целенаправленное психологическое воздействие, неоднократно давал указания и призывал потерпевших к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникнуть и сделать фото в месте опасном для жизни, сидеть на краю крыши высотного дома, забраться на строительный кран, а также склонял их покончить жизнь самоубийством следующими способами: прыгнуть с высотного здания или под движущийся поезд, при этом Потапов В.В. осознавал и предвидел возможность лишения потерпевших себя жизни и желал наступления этих последствий¹.

Обязательным элементом субъективной стороны указанных составов является преследуемая виновным цель - самоубийство потерпевшего. Несмотря на отсутствие прямого упоминания о цели в диспозиции уголовно-правовой нормы, такой вывод следует из грамматического толкования части 1 статьи 110.1 УК РФ, в частности из лексического анализа существительного «склонение» (образованного от глагола воздействия «склонить») и предлога «к», в совокупности выражающих директивную ориентацию на совершение чего-либо². Следовательно, при совершении преступлений, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 110.1 УК РФ, субъект осознает, что совершает действия, непосредственно направленные на то, чтобы склонить другого человека к самоубийству, и желает, чтобы потерпевший его совершил. Склонение к самоубийству, предусмотренное частями 4, 5 и 6 статьи 110.1 УК РФ, возможно лишь с прямым умыслом. В пользу этого говорит не только ранее упомянутая специальная цель в виде самоубийства потерпевшего,

¹ Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по делу № 1-3/2019- Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² Усачева М.Н. Значения предлогов «по» и «к» в русском языке: кодирование сирконстантов и семантических ролей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Белкасово, 27-31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). С. 499-503.

достижение которой и обуславливает материальность указанных составов, но и критерий «заведомости» (в части 5 статьи 110.1 УК РФ), исключающий возможность неосознания виновным специальных признаков, относящихся к жертве преступления.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что по своей конструктивной особенности состав ч.1 ст.110.1 УК РФ является формальным. Под склонением, в уголовно-правовом контексте, могут приниматься как насильственные, так и ненасильственные способы совершения преступления. Стоит заметить, что действия должны предшествовать желанию жертвы осуществить суицид. Действия виновного лица должны носить активный характер и сопровождаться прямым умыслом.

§3. Объективные признаки содействие совершения самоубийства

Объективная сторона содействия совершению самоубийства сформирована по типу формального состава, т.е. деяние окончено с момента совершения указанных в диспозиции статьи действий. Действия являются альтернативными, таким образом, для наличия в действиях виновного лица состава данного преступления достаточно содействовать лишь определенным способом.

С.В. Филиппова говорит о том, что содействие совершению самоубийства совершается в форме действия и только в исключительном случае путем бездействия. Таким случаем может быть устранение препятствий к совершению самоубийства при условии, что это препятствие существовало в виде обязанности, возложенной на самого виновного. К примеру, способствовать совершению самоубийства может умышленно бездействующая медицинская

сестра, прикрепленная к тяжелобольному пациенту для постоянного наблюдения за ним ¹.

А.М. Смирнов также представляет деяние в виде действия. Таким образом, объективная сторона данного преступления заключается в совершении каким – либо лицом действий, направленных на облегчение совершения другим лицом совершения суицида ².

Обращаясь к этимологическому происхождению слова «содействие» следует заметить, что слово состоит из корня «действ» и приставки «со». Согласно русскому языку приставка «со» при образовании глаголов, придает им значение совместности, соучастия, а также при образовании существительных и прилагательных, обозначающих совместность, сопутствие ³. Следовательно, содействие следует обозначить как совокупность совместных действий, направленных на достижение определённой цели. Необходимо заметить, что содействие должно оказываться лицу, которое уже приняло решение об уходе из жизни. Как правило, к исследуемому деянию относятся организация мета совершения самоубийства, сопровождение к этому месту, осуществление аудио- и видеозаписей преступления и их дальнейшее распространение ⁴.

В уголовно-правовой плоскости это означает, что обязательным признаком содействия совершению самоубийства является наличие совместного (общего) умысла на его осуществление. Потерпевший до начала оказания ему содействия должен инициативно или в результате ранее осуществленного склонения проявить желание покончить с собой. «Лицо, оказывающее помощь потерпевшему в причинении себе смерти, - отмечает А.Ю. Сичкарен-

¹ Малинин, В.Б., Парфенов, А.Ф. Объективная сторона преступления: монография. СПб., 2004. С. 25.

² Смирнов, А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению // Образование и наука в России и за рубежом, 2018. № 9 (44). С. 185

³ Большой толковый словарь С.И. Ожегова/ под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 1998. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari>.

⁴ Законопроект об уголовной ответственности за склонение детей к самоубийству. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1096610/>.

ко, - проявляет свою преступную деятельность после возникновения у последнего решимости совершить акт суицида».

Также как и при склонении к самоубийству, содействие его совершению предполагает исключительно адресный характер воздействия; адресатом такого воздействия может выступать либо индивидуально определенное лицо, либо конкретная группа, члены которой выразили желание покончить с собой. Исходя из этого сообщение индивидуально неопределенному кругу лиц, в том числе в сети «Интернет», информации о способах совершения самоубийства или иных сведений, облегчающих процесс лишения себя жизни, не образует состава преступления. Сказанное особо актуально для уголовно-правовой оценки деятельности блогеров, лекторов, представителей общественных движений и иных лиц, профессия которых связана с публичной деятельностью.

Основной состав содействия совершению самоубийства (часть 2 статьи 110.1 УК РФ) сконструирован по типу усеченного и не предусматривает наступление в результате содействия общественно опасных последствий. При этом в части 4 статьи 110.1 УК РФ закреплён квалифицированный материальный состав содействия, усиливающий ответственность виновного, если его действия (бездействие) повлекли самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего. Применительно к этому составу необходимо устанавливать наличие обуславливающей связи между действиями содействующего и самоубийством потерпевшего или его попыткой.

В отличие от ч.1 ст.110.1 УК РФ, деяние, описанное в ч.2 ст.110.1 УК РФ содержит в себе исчерпывающий перечень способов совершения указанного состава преступления.

В качестве содействия совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации следует считать такое деяние, когда субъект дает рекомендации, как правильно совершить самоубийство¹.

Под советом, как способом содействия совершению самоубийства, можно понимать передачу суициденту сведений, облегчающих совершение самоубийства, выраженную в убеждающей форме. Под указанием - ту же передачу сведений, но выраженную в принуждающей форме. В свою очередь, предоставление информации заключается в передаче суициденту сведений, облегчающих совершение преступлений, при отсутствии явно выраженной личной заинтересованности содействующего лица. Другими словами, предоставление информации - это скрытый, неочевидный совет.

Содержание передаваемой информации (сведений) может касаться способа, места, времени и других обстоятельств совершения самоубийства. Например, содействующее лицо может подсказать потерпевшему, как лучше подготовиться (не только физически, но и психологически) к лишению себя жизни, где и у кого приобрести сильнодействующие лекарства, сколько таблеток необходимо принять и т.д.².

Устранение препятствий к совершению самоубийства или обещание сокрыть средства или орудие самоубийства – это действия, направленные на обеспечение возможности беспрепятственно совершить акт суицида. К таким действиям может быть отнесено: предоставление помещения для совершения суицида, обещание скрыть следы суицидального акта, сопровождение лица к месту совершения самоубийства и т.п.³. Иными словами, сокрытие средств и орудия совершения самоубийства не создает условий для соверше-

¹ Жирнов, А.Д. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст.110.1 УК РФ) // Вестник российского нового университета, 2018. №4. С. 92

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1630-О от 19.07.2016 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»).

³ Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 13; Сичкаренко А.Ю. Ассистированное самоубийство // Законность. 2019. № 5. С. 34 - 39.

ния суицида. Фактически, в этом случае происходит укрывательство преступного деяния, при котором объекты уголовно-правовой охраны не страдают.

Физическое содействие заключается в совершении действий, объективно помогающих суициденту причинить себе смерть. К числу таких действий относится предоставление средств или орудий совершения самоубийства, а также устранение препятствий к его совершению.

Предоставление средств или орудий совершения самоубийства выражается в передаче содействующим лицом суициденту различных предметов материального мира, которые по своим свойствам призваны либо облегчить процесс причинения себе смерти (средства), либо участвовать в ее непосредственном причинении (орудия). Такими предметами могут быть психотропные и лекарственные вещества, яды, оружие, веревка с повязанной петлей или блок управления медицинским оборудованием, поддерживающим жизнь лежачего больного.

Устранение препятствий к совершению самоубийства заключается в таких действиях содействующего лица, которые направлены на изменение окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы, мешающие потерпевшему реализовать свои суицидальные стремления. Так, «помощник» может вскрыть замки для входа на крышу высотного здания или отвлечь внимание лиц, осуществляющих надзор за потерпевшим.

Кроме того, содействие совершению самоубийства носить исключительно индивидуальный характер, т.е. действия виновного лица должны быть адресованы одному конкретному лицу.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что, как и в ч.1 ст.110.1 УК РФ, так и ч.2 объекты преступного посягательства абсолютно тождественны. Особое внимание требует к себе объективная сторона преступления. Она выражена в форме действия рядом альтернативных действий, указанных в диспозиции статьи.

§4. Субъективные признаки содействия совершению самоубийств

Субъектом данного преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона содействия совершения самоубийства характеризуется виной в форме прямого умысла, сущность которого исчерпывается волевым отношением виновного к совершению общественно опасного деяния.

Стоит заметить, что содействие совершению самоубийству, предусмотренное частью 4,5,6 статьи 110.1 УК РФ, может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. Виновное лицо осознает, что своими действиями оказывает помощь в совершении суицида, предвидит возможность или неизбежность совершения в результате совместных действий самоубийства или его попытки, и желает этого либо не желает, но сознательно допускает наступления последствий либо относится к ним безразлично.

Показательным в этом смысле можно считать приговор Судакского городского суда Республики Крым в отношении Ганиевой, совершившей склонение к совершению самоубийства. Из обстоятельств дела следует, что Ганиева, зная о повышенном интересе значительной части несовершеннолетних к темам самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента информации, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» с применением социальной сети «В контакте» под псевдонимом «Ян Волков» вовлекла несовершеннолетнюю Б. в беседу с целью разжигания у нее интереса к вопросу суицида. Ганиева вела с ней переписку, систематически давала Б. указания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук, размещала информацию суицидального характера, содержащую признаки жестокого обращения и унижения человеческого достоинства, иными способами и уговорами настойчиво провоцировала потерпевшую к совершению самоубийства. В результате этого несовершеннолетняя Б., доведенная проти-

воправными действиями Ганиевой до состояния безысходности, приняла решение о совершении самоубийства, для реализации которого употребила примерно 10 таблеток «Фенозепам», предполагая, что передозировка данного лекарственного препарата ведет к последующей смерти. Смерть потерпевшей не наступила. Далее Б. направилась в туалет, где предприняла следующую попытку самоубийства путем нанесения себе лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов, но не довела указанные действия до конца, самостоятельно прекратив свои действия по совершению суицида ¹. Суд квалифицировал действия Ганиевой по части 5 статьи 110.1 УК РФ в качестве склонения к совершению самоубийства, совершенного путем уговоров, предложений, повлекшего покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

В условиях формирования судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 110.1 УК РФ, повышенной актуальностью обладает вопрос отграничения содействия совершению самоубийства от смежных составов, связанных с умышленным причинением смерти. С одной стороны, данное деяние тесно граничит с умышленным причинением смерти другому лицу, то есть убийством, с другой стороны, - со склонением к совершению самоубийства и с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства.

Содействие самоубийству или, другими словами, ассистированное самоубийство заключается в собственноручном причинении пациентом себе смерти, проходящем под контролем и с согласия врача. Эвтаназия же предполагает непосредственное участие медицинского персонала в умышленном причинении смерти больному, который в этом случае сам неспособен убить себя. Показательным в этом отношении представляется мнение В.В. Марчука: «При применении эвтаназии совершается деяние, непосредственно на-

¹ Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 в отношении Ганиевой Ф.М. // ГАС РФ «Правосудие»: URL: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 31.03.2021).

правленное на лишение жизни другого неизлечимо больного человека. При оказании помощи в совершении суицида намерение совершить суицид и реализация этого намерения исполняется непосредственно самоубийцей (в том числе и неизлечимо больным человеком)»¹.

Содействием самоубийству смежным деянием является склонение к его совершению. Несмотря на то, что эти преступления, как правило, разведены между собой хронологически (склонение к самоубийству предшествует содействию его совершению), возможны ситуации, когда действия виновного лица не поддаются однозначной оценке или обнаруживают признаки одновременно обоих деяний. При квалификации таких случаев следует учитывать, что содействие совершению самоубийства в отличие от склонения укрепляет ранее возникшее у потерпевшего желание совершить суицид, конкретизирует его, как максимум, изменяет обстоятельства планируемого суицидального акта (время, место, способ его совершения и т.д.), но ни в коем случае не порождает это желание в сознании потерпевшего. Как справедливо указывает С.А. Гримальская, термин «содействие» означает оказание практической помощи в самоубийстве лицу, который сам изъявил желание совершить самоубийство². Иными словами, для квалификации содеянного по части 2 статьи 110.1 УК РФ дача содействующим лицом советов и указаний не должна выступать первопричиной совершения самоубийства.

Подводя итог анализу уголовно-правовой характеристики содействия склонения самоубийству можно сделать некоторые выводы. Содействие должно носить совместный умысел на его осуществление. Потерпевший до начала оказания ему содействия должен сформировать у себя желание совершить суицид. Содействие, в отличие от склонения, должно укрепить ра-

¹ Марчук В.В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид // Судовывесшк. Минск, 2003. № 2. С. 31.

² Гримальская С.А. К вопросу о моменте окончания склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. М., 2019. С. 260.

нее возникшее желание на совершение суицидального акта. Специфика способов совершения содействия является закрытой.

ГЛАВА 3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКЛОЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

§1. Квалифицирующие признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства

В статье 110.1 УК РФ основными самостоятельными составами являются часть 1 и 2, квалифицированным составом - часть 3, особо квалифицированными составами - части 4-6. При этом часть 3 закрепляет квалифицирующие признаки, характеризующие исключительно действия по склонению или содействию, тогда как части 4-6 регламентируют обстоятельства, относящиеся к последствиям - самоубийству или покушению на него. Рассмотрим каждое из квалифицирующих обстоятельств подробнее.

Осуществление склонения к самоубийству или содействия его совершению в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, влечет ответственность по пункту «а» части 3 статьи 110.1 УК РФ. В случае если это повлекло самоубийство указанных лиц или его попытку, ответственность виновного наступает по части 5 статьи. По существу, отмеченные квалифицированные составы предусматривают ужесточение ответственности в связи с наличием обстоятельств, относящихся к личности суицидента: несовершеннолетнего возраста, беспомощного состояния, его материальной или иной зависимости от виновного. Аналогичные

квалифицирующие признаки предусмотрены сегодня пунктом «в» части 2 статьи 105, пунктом «б» части 2 статьи 111, пунктом «в» части 2 статьи 112, части 2 статьи 121, пунктом «д» части 2 статьи 127, пунктом «а» части 3 статьи 131, части 2 статьи 133, пунктом «д» части 2 статьи 206, пунктом «в» части 4 статьи 2281, части 3 статьи 240, части 2 статьи 359 УК РФ.

Под несовершеннолетними традиционно понимаются лица, не достигшие 18-летнего возраста. Вместе с тем, определяя нижнюю возрастную границу потерпевшего по статье 110.1 УК РФ, следует иметь в виду положения примечания к статье 131 УК РФ, в соответствии с которым лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста «находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Это означает, что потерпевшие в этом возрасте не достигают такого уровня психического развития, который позволил бы им понимать действительный смысл происходящего, будь то совершаемые с ними действия или свои собственные, как в случае причинения смерти самому себе.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощностью обозначает неспособность лица в силу своего физического или психического состояния (слабоумия или другого психического расстройства), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств осознавать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление, беспомощность лица может быть связана лишь с их физическим состоянием. В иных случаях - при психической беспомощности - причинение лицом себе смерти не является самоубийством, что исключает наличие в содеянном обязательных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ, в частности планируемого виновным или уже свершившегося в результате его действий акта самоубийства.

Физическая беспомощность, как правило, сводится к физическим недостаткам потерпевшего либо к его обездвиженности в силу престарелого возраста. Для рассматриваемой категории уголовных дел также вероятно пребывания потерпевшего в физически беспомощном состоянии, связанном с наличием у него тяжелой болезни. При оказании такому суициденту содействия в самоубийстве деяние виновного необходимо оценивать с учетом квалифицирующего признака совершения преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Вменения анализируемого признака виновный должен осознавать пребывание жертвы в несовершеннолетнем возрасте или нахождение ее в беспомощном состоянии. В противном случае, к примеру, при добросовестном заблуждении в возрасте суицидента, квалификация с учетом данного признака исключается.

Осуществление склонения к самоубийству или содействия его совершению в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, предполагает особо уязвимое состояние потерпевшего, связанное с получением им жизненно важной помощи от виновного, нахождением у последнего в подчинении или действием договорных обязательств. Как следует из пункта «а» части 3 статьи 110.1 УК РФ, зависимость может быть не только материальной, но и любой другой: служебной, семейной, между сожителями, в отношениях учителя и ученика, в отношениях внутри религиозной секты, обвиняемого от следователя и т.д.¹. Важно, чтобы зависимость была существенной и в действительности могла повлиять на волеизъявление жертвы, затруднить принятие ей правильного решения. Поэтому, например, склонение автослесарем к самоубийству своего клиента не дает оснований для оценки содеянного с учетом квалифицирующего признака совершения преступления в отношении лица, находящегося в материальной или иной зависимости. Кроме того, обязательным является осознание винов-

¹ Есаков Г.А. и др. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рапог. М., 2009. С. 104; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 169.

ным факта существования зависимости и ее использования при совершении преступления.

Пункт «б» части 3 и часть 5 статьи 110.1 УК РФ предусматривают ужесточение ответственности в связи с совершением преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В Особенной части уголовного закона содержится 8 статей, предусматривающих квалифицированные составы, усиливающие ответственность при совершении преступления в отношении беременной женщины: пункт «г» части 2 статьи 105, пункт «б» части 2 статьи 110, пункт «б» части 3, часть 5 статьи 110.1, пункт «в» части 2 статьи 117, пункт «е» части 2 статьи 126, пункт «е» части 2 статьи 127, пункт «и» части 2 статьи 127.1, пункт «е» части 2 статьи 206 УК РФ. Повышение общественной опасности деяния при склонении беременной женщины к совершению самоубийства или содействию ей в его совершении обусловлено одновременным посягательством на жизнь и здоровье не только матери, но и ее народившегося ребенка, что в полной мере соответствует принципу гуманизма и справедливости. Для вменения рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы потерпевшая была беременна, и виновный достоверно знал об этом обстоятельстве. Законодатель дополнительно обращает внимание на важность установления субъективного критерия путем указания на достоверность знания виновного о положении женщины. Источником такого знания может быть информация от самой жертвы, медицинские документы, соответствующий внешний вид потерпевшей. При объективном наличии беременности и неосведомленности об этом виновного квалификация содеянного с учетом пункта «б» части 3 или по части 5 статьи 110.1 УК РФ является необоснованной.

В соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 110.1 УК РФ виновный подлежит более строгой ответственности при склонении к самоубийству двух или более лиц либо при содействии им в совершении самоубийства. Данный квалифицированный состав является примером учтенной законом совокупности преступлений, что обоснованно влечёт повышение обществен-

ной опасности деяния и установления за его совершение более строгой в сравнении с основным составом ответственности. Для квалификации содеянного по пункту «в» части 3 статьи 110.1 УК РФ не требуется, чтобы совершенные деяния были объединены единым умыслом. Они могут быть совершены одновременно или в разное время, но ни за одно из них виновный ранее не должен быть осужден. Это означает, что одной уголовно-правовой оценке подлежит как единовременное склонение двух лиц к совершению самоубийства, так и последовательно осуществленное склонение, к примеру, десяти человек. Примечательно, что часть 3 статьи 110.1 УК РФ закрепляет состав с альтернативными признаками действия, поэтому тождественность совершаемых виновным действий для квалификации по рассматриваемому признаку не обязательна. В этой связи, преступление будет считаться совершенным в отношении двух или более лиц не только в случае склонения нескольких лиц к самоубийству либо оказания содействия нескольким лицам в его осуществлении, но и в случае склонения одного лица и оказания содействия другому лицу, а равно при любом ином сочетании указанных действий, совершенных в отношении двух или более лиц.

Пункт «г» части 3 предусматривает ужесточение ответственности за склонение к самоубийству или содействие его осуществлению, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Анализируя указанные формы соучастия, следует отметить, что согласно части 2 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Предварительный сговор на совершение преступления должен быть достигнут между соучастниками заранее, то есть до начала выполнения объективной стороны рассматриваемого деяния. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 закреплено правило, в соответствии с которым преступление квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору только при условии, что в его совершении принимали непосред-

венное участие не менее двух исполнителей¹. Соответственно, каждый из них должен участвовать в выполнении объективной стороны самого склонения к самоубийству или содействия его совершению. Иные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) могут участвовать в совершении совместного преступления, однако их участие не влияет на квалификацию деяния, как совершенного группой лиц по предварительному сговору. Согласно части 3 статьи 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Отличительной чертой организованной группы является ее устойчивость, критерии которой раскрываются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. С учетом перечисленных критериев высшая судебная инстанция отмечает, что «договоренность участников организованной группы представляет собой большую степень соорганизованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла»². При квалификации склонения к самоубийству или содействия его осуществлению, совершенных организованной группой, следует учитывать, что действия всех участников группы независимо от их роли в совершении преступления необходимо квалифицировать как соисполнительство³.

Последним обстоятельством, повышающим общественную опасность действий по склонению к самоубийству и содействию его осуществлению,

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// СПС «КонсультантПлюс»; пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

³ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1; пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29.

является их совершение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно - телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (пункт «д» части 3 статьи 110.1 УК РФ). Применяя рассматриваемый квалифицирующий признак, следует помнить, что склонение к совершению самоубийства, а также содействие его совершению всегда имеют адресный характер и направлены на конкретное лицо - потерпевшего от преступления. Следовательно, эти же деяние, совершенные публично, в том числе в сети «Интернет», также должны быть рассчитаны на индивидуально-определенное лицо или группу лиц. При этом, если адресатом склонения к самоубийству или содействия его совершению, осуществленных в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или сети «Интернет», целенаправленно выступали несколько лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо пункта «д» части 3 статьи 110.1 УК РФ, по пункту «в» части 3 статьи 110.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение деяния в отношении двух или более лиц.

Анализируемое в параграфе подводит к следующим выводам:

1) Беспомощность суицидентов может быть связана лишь с их физическим состоянием, поскольку при психической беспомощности причинение лицом себе смерти не является самоубийством, что исключает наличие в содеянном обязательных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ, в частности планируемого виновным или уже свершившегося в результате его действий акта самоубийства.

2) Для квалификации склонения к самоубийству или содействия его совершению по пункту «в» части 3 статьи 110.1 УК РФ не требуется, чтобы совершенные деяния были объединены единым умыслом. Они могут быть совершены одновременно или в разное время, но ни за одно из них виновный ранее не должен быть осужден.

3) Если адресатом склонения к самоубийству или содействия его совершению, осуществленных в публичном выступлении, публично демон-

стрирующемся производстве, средствах массовой информации или сети «Интернет», целенаправленно выступали несколько лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо пункта «д» части 3 статьи 110.1 УК РФ, по пункту «в» части 3 статьи 110.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за совершения деяния в отношении двух или более лиц.

§2. Вопросы квалификации склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства при наличии признаков совокупности преступных деяний

Несомненно, наибольшую сложность для следственных органов в процессе установления уголовно-правовой оценки преступления вызывают вопросы, связанные с состязательностью уголовно-правовых норм, а также с разграничением сложных единичных преступлений и многочисленности преступлений. В результате разрешения данных вопросов устанавливается наличие или отсутствие в деянии совокупности преступлений. Как было отмечено в юридической литературе: «правовая оценка и квалификация содеянного как совокупности преступлений в тех случаях, когда имеет место лишь одно преступление, и наоборот, квалификация нескольких преступлений как единого общественно опасного деяния ведут к серьезным нарушениям ... законности, неблагоприятно сказываются на борьбе с преступностью в целом, на судьбе осужденных и их близких, искажают реальную картину состояния преступности и т.п.»¹.

Упомянутое выше в полном объёме относится к оценке противоправных деяний, предусмотренных статьёй 110.1 УК РФ. Трудности квалификации возникают из-за существенного внешнего сходства единичных преступлений с множественностью преступлений, которое образуется по ряду объективных причин. Так, объективную сторону склонения к совершению само-

¹ Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. С. 3.

убийства и содействие его совершения характеризуют альтернативные действия, которые перечислены в законе, могут являться продолжаемыми и совершаться неоднократно схожими действиями, могут перетекать из смежных деяний, а также синтезировать друг с другом либо с иными преступлениями.

Если говорить о составах преступлениях, предусмотренных статьей 110.1 УК РФ, то прослеживается подобная ситуация, о которой говорилось ранее. В данном случае, конкуренция нормы-части и нормы-целого при квалификации деяния возникает если эти преступления совершаются с применением насильственных способов, которые прямо не указаны в числе признаков состава. Таким образом, если по части 1 статьи 110.1 УК РФ насилие применяется в качестве «иного способа» склонения потерпевшего к совершению самоубийства, а по части 2 той же статьи для преодоления препятствия к совершению самоубийства.

Согласно разъяснениям Президиума Верховного суда Российской Федерации: «Для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, важное значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы. На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции. Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является бо-

лее строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ»¹.

Если общественная опасность склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства превышает общественную опасность преступления, выступающими в качестве способа их совершения, применять надлежит соответствующую норму статьи 110.1 УК РФ. Например, совершение склонения к самоубийству путем высказывания жертве угрозы убийством охватывается частью 1 статьи 110.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч.1 ст.119 УК РФ. В данном случае санкция нормы-целого является более строгой, чем санкция нормы-части. В случаях отсутствия конкуренции уголовно-правовых норм, деяние образует идеальную совокупность. Например, по совокупности части 1 статьи 110.1 и части 1 статьи 112 УК РФ следует квалифицировать причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в ходе склонения жертвы к самоубийству.

Отдельному рассмотрению подлежат случаи идеальной совокупности – когда одним действием или бездействием совершается несколько самостоятельных преступлений, которые находятся в частичном пересечении. В данном случае как пример можно привести действия лиц, склоняющих жертв к самоподрыву в общественном месте (террористы-смертники). Совершение таких действий образует составы части 1 статьи 110.1 УК РФ и части 1 статьи 205 УК РФ.

Подобным образом решается вопрос о квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия его совершения при организации объединения, посягающего на личность и права граждан (статья 239 УК РФ), а также при неисполнении обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ). В данном случае преступник выполняет объективную сторону одновременно двух составов преступлений, которые в свою очередь

¹ Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

влекут различные последствия, и таким образом подлежат правовой оценке в качестве совокупности преступных деяний.

Одна из разновидностей сложного единичного состава единичного преступления является деяние, переросшее из другого преступления. Такое единичное преступление совершается последовательными преступными деяниями, каждое из которых само по себе является уголовно-наказуемым, что порождает существенное сходство с множественностью преступлений¹. Вместе с тем, совершение наиболее тяжкого деяния в таких случаях является следствием дифференциации первоначального умысла на совершение преступления наименьшей тяжести. «Замысел на причинение одного вида вреда, - отмечает Ю.Е. Пудовочкин, - трансформируется в решимость причинения другого, более тяжкого (или менее тяжкого) вреда»². В таком случае, совершение преступного деяния, которое в результате изменения умысла виновного лица переросло в более общественно опасное умышленное преступление, не может образовывать совокупности преступлений. Возможна и обратная ситуация. Когда виновное лицо сначала высказывает угрозы для склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению и, не достигнув своего преступного умысла, переходит к жестокому обращению и угрозам. При таких условиях использование угроз и жестокого обращения будет выступать в качестве способа совершения преступления, предусмотренного ст.110.1 УК РФ, как его продолжения.

Особую сложность квалификации вызывают продолжаемые преступления, которая обусловлена отсутствием в уголовном законодательстве нормативного понятия продолжаемого преступления. В юридической науке сложилось мнение о том, что под длящимся преступлением понимают деяние, которое слагается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым преступным умыслом и направленными к общей цели. Кроме того, преступные действия должны посягать на один и тот же объект. Так, на-

¹ Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления: монография. М., 2016. С. 101-114.

² Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М., 2009. С. 150.

пример, кража имущества частями из одного источника за сравнительно короткий промежуток времени и причинение ущерба одному и тому же собственнику. От делящегося преступления продолжаемые отличаются тем, что делящимся преступлением становится в силу того, что оно характеризуется непрерывным осуществлением деяния, охватываемого признаками конкретного состава преступления. Например, самовольное оставление части или места службы (ст.337 УК РФ) или дезертирство (ст.338 УК РФ).

Склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению принимает признаки продолжаемого преступления в случаях неоднократного совершения виновным лицом одних и тех же действий, провоцирующих или содействующих осуществлению самоубийства. Необходимо отметить, что неоднократность и (или) систематичность преступных действий взаимосвязана с некоторыми способами склонения к совершению суицида, в частности угрозами и « иными способами» - жестокому обращению, побоями, истязанием, которые прямо не указаны в диспозиции статьи. Следовательно, указанные действия, во всех случаях будут выступать единимыми продолжаемыми преступлениями и не требуют квалификации по иным составам.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать следующие выводы:

1. Квалификация действий, предусмотренных статьей 110.1 УК РФ, которые совершены насильственными способами не указанными в числе признаков состава, опирается на правила преодоления конкуренции уголовно-правовых норм, соотносящихся как часть и целое. Обладая превосходящую общественную опасность преступления, явившегося способом их совершения, деяние квалифицируется по соответствующей норме ст.110.1 УК РФ. Если же общественная опасность меньше или равна, то квалификация следует по совокупности преступлений.

2. Совершение последовательных действий, направленных сначала на доведение до самоубийства, а затем на открытое склонение к самоубийству, повлекших его совершение, представляет собой перерастание менее тяж-

кого преступления в более тяжкое. При таких условиях содеянное образует состав единичного преступления, предусмотренного частью 4 статьей 110.1 УК РФ. В том случае, если угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства имели место после открытого склонения к совершению самоубийства, эти действия следует рассматривать в качестве способа совершения склонения, как его продолжение.

3. Неоднократные действия по склонению к самоубийству или содействию его совершению, направленные на достижение единого результата в виде самоубийства потерпевшего, совершенные тем же субъектом, аналогичным способом, образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 или 2 статьи 110.1 УК РФ, и не требуют квалификации в качестве совокупности преступлений. Если такие неоднократные действия повлекли совершение самоубийства или его попытку, содеянное следует квалифицировать по части 4 статьи 110.1 УК РФ.

§3. Уголовно-правовая оценка склонения беспомощного лица к совершению самоубийства

Сказанное означает, что о самоубийстве нельзя вести речь в тех случаях, когда смерть причиняет себе лицо, не воспринимающее действительный смысл и значение собственных действий. В юриспруденции таких лиц, не способных правильно понимать происходящее, принято именовать лицами, находящимися в беспомощном состоянии¹. Так, в соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» беспомощное состояние потерпевшего имеет место тогда, когда оно в силу своего психиче-

¹ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1. С. 536; Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. 1995. № 9. С. 20; Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Лунеев В.В., Никулин С.И. Уголовное право. М., 1999. С. 108.

ского состояния (слабоумия или другого психического расстройства), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Аналогичным образом в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, отнесены те, кто страдает психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Однако, необходимо заметить, что беспомощное состояние необходимо рассматривать в плане беспомощности физической, но не психической. Так как психическая беспомощность неизбежно влечет за собой отсутствия в деяниях виновного состава. Если потерпевший находится в состоянии психической беспомощности, значит не осознает характера воздействия на него.

Закономерно возникает вопрос, как следует квалифицировать действия, связанные с вовлечением психически беспомощных лиц в совершение «самоубийства»? Подобные деяния, как следует из пояснительной записки к законопроекту о введении в УК РФ статей 110.1 и 110.2, «не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки»¹.

Рассуждения об уголовно-правовой оценке рассматриваемых деликтов в середине прошлого века встречались у М.Д. Шаргородского, по мнению которого, «когда речь идет о подстрекательстве или соучастии в самоубийстве невменяемого, то это не подстрекательство к самоубийству, а убийство. Тот, кто вкладывает револьвер в руку психически больного, чтобы он покончил с собой, тот, кто подговаривает ребенка застрелиться, тот фактически

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2019).

убивает»¹. М.И. Ковалев в исследовании, посвященном соучастию в преступлении, однозначно утверждал, что «умышленное склонение или содействие самоубийству невменяемых и несовершеннолетних представляет собой посредственное совершение убийства. То обстоятельство, что самоубийство не является уголовно-наказуемым действием, ничего не меняет в оценке поведения посредственного причинителя, так как в рассматриваемых случаях несовершеннолетние или невменяемые не действуют, а являются орудием преступления, которое при содействии другого лица они обращают против самих себя»².

Данная позиция разделяется и современными авторами. Так, Р.Д. Шарапов и М.П. Дитрих указывают, что «несовершеннолетние, особенно в возрасте от 10 до 14 лет, сверхвозбудимы и очень эмоциональны. Подвергшись такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к самоубийству потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека»³. Д.А. Мелешко, исследуя феномен посредственного причинения вреда, отмечает, что «потерпевшие с незрелой или нездоровой психикой не в силах оценить действительный характер своих действий, осознать необратимость их последствий, как и не в силах они противостоят оказываемому на них физическому или психическому давлению. Стало быть, и субъекты преступлений, намеренно воспользовавшиеся указанными обстоятельствами и склонившие малолетних или невменяемых лиц к самоубийству, должны нести всю полноту ответственности за умышленное

¹ Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т. 1. Часть Общая. С. 546.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Свердловск, 1962. С. 21.

³ Шарапов Р.Д., Дитрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 85.

лишение их жизни»¹. Часть 2 статьи 33 УК РФ определяет, что исполнителем преступления может быть признано лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Фактически это означает, что исполнитель способен реализовывать свой преступный умысел не только лично, но и через действия других лиц, которые по той или иной причине не понимают истинный смысл совершаемых действий. Может ли в качестве такой причины выступать беспомощное состояние лица, обусловленное его малолетним возрастом или психическим расстройством? Однозначно, может, так как указанные обстоятельства негативным образом влияют на способность лица, чьими руками совершается преступление, осознавать социальное и правовое значение происходящего, его неблагоприятные последствия.

Если побуждение лица, не осознающего характер и значение собственных действий, к лишению себя жизни или содействие ему в этом, оказалось нерезультативным (склоняемое лицо не успело или не смогло причинить себе смерть), содеянное следует квалифицировать как неоконченное убийство. При этом нужно учитывать, что при опосредованном причинении вреда объективная сторона убийства выполняется потерпевшим - причинителем вреда. Следовательно, само побуждение или содействие необходимо расценивать как приготовление к убийству малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (часть 1 статьи 30, пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ). Если же психически беспомощное лицо совершило конкретные действия, направленные на лишение себя жизни, но его смерть не наступила (например, потерпевший спрыгнул с крыши дома, но остался жив), содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство (часть 3 статьи 30, пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ).

¹ Мелешко Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4(54). С. 127.

Тогда, когда виновный заставляет невменяемого или малолетнего суицидента покончить с собственной жизнью не в открытой форме (как при склонении), а в завуалированной, то есть при доведении беспомощного лица до лишения себя жизни. В этих случаях убийца путем психологического воздействия на деформированное или несформированное сознание жертвы вынуждает ее причинить себе смерть. По этому поводу О.А. Градовская в целом верно отмечает, что преступник, заставляющий малолетних людей в результате сложной манипуляции над их сознанием «накладывая на себя руки», тем самым не доводит жертв до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками¹. Единственное, упомянутый преступник должен признаваться все-таки не организатором убийства, как указывает автор, а его посредственным исполнителем в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ.

Представляется очевидным, что малолетние лица, в силу своего интеллектуального развития заведомо неспособны адекватно оценить возможные последствия происходящего и противостоять физическому и психологическому насилию со стороны взрослого. субъекты, осознающие эти обстоятельства и предвидевшие возможность лишения указанными лицами себя жизни, действуют, по меньшей мере, с косвенным умыслом на причинение смерти другому человеку, за что должны нести ответственность по статье 105 УК РФ. Подробнее останавливаясь на малолетнем возрасте и психических заболеваниях - обстоятельствах, юридически опосредующих совершение убийства, - следует отметить необходимость строго дифференцированного подхода к их оценке. Это означает, что вывод о наличии в содеянном признаков умышленного причинения смерти будет верным лишь в том случае, когда названные обстоятельства лишали суицидента способности принятия взвешенного, самостоятельного и осознанного решения об уходе из жизни.

¹ Градовская О.А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами «ВКонтакте». URL: [http:// www.pravmir.ru](http://www.pravmir.ru).

К слову сказать, на художественном уровне проблема детских суицидов глубоко раскрыта в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» на примере самоубийства восьмилетнего мальчика. Рассуждая о причинах столь трагического события, автор совершенно обосновано приходит к мысли, что ответственность за случившееся должен нести, прежде всего, тот, кто довел до самоубийства невинную душу¹.

Если ребенок достиг двенадцатилетнего возраста, вопрос о возможности осознания им своих действий в качестве самоубийства и способности руководить ими необходимо решать индивидуально, поскольку высока вероятность сохранения у него ограниченного восприятия действительности в силу отставания в психическом развитии.

В этом отношении интерес представляет приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан, которым М. осужден за доведение до самоубийства своей четырнадцатилетней дочери. Так, М. на протяжении года избивал несовершеннолетнюю Л., высказывал ей угрозы и оскорбления. В один из последних конфликтов М. обратился к дочери со следующими словами: «если тебе что-то не нравится, то можешь пойти повеситься». В результате преступных действий виновного Л. покончила жизнь самоубийством через повешение². При этом в приговоре отсутствуют сведения об осознании потерпевшей характера и значения собственных действий, выразившихся в лишении себя жизни. Полагаем, что при изложенных обстоятельствах выяснение данного вопроса применительно к жертве в возрасте четырнадцати лет обладало принципиальным значением, поскольку могло изменить квалификацию содеянного с доведения до самоубийства на убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

¹ Харabet К.В. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского в «разрезе» девиантологии // Российская юстиция. 2009. № 5.

² Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 02 февраля 2012 г. в отношении Мухаметянова // Официальный сайт Актанышского районного суда Республики Татарстан. URL: <http://aktanyshsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

Вне зависимости от возраста способность осознавать свои действия или руководить ими может отсутствовать у жертвы по причине наличия психического расстройства (эпилепсии, шизофрении, маниакально-депрессивного психоза и т.д.), слабоумия (дебильности, имбецильности, идиотии) или иного болезненного состояния психики.

Вопрос особенностей доказывания беспомощного состояния суицидентов. Этот аспект представляет значительный интерес, поскольку от практического установления данного обстоятельства напрямую зависит эффективность реализации охранительного уголовно-правового отношения. Так, во всех случаях лишения себя жизни несовершеннолетними и лицами, страдающими психическими заболеваниями, должна проводиться комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза с целью установления факта нахождения указанных лиц в беспомощном состоянии. При нерезультативном склонении или неудавшейся попытке самоубийства объектом исследования будет являться живой человек. В случае его гибели посмертная экспертиза осуществляется по материалам уголовного дела, в основу которого ложатся допросы свидетелей, переписка, дневники, рисунки, информация с телефона, компьютера и личных аккаунтов жертвы в социальных сетях¹.

¹ См. подр.: Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2017. № 2/2. С. 190; Ильина В.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза по факту самоубийства // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2 (73). С. 106-114.

Заключение

Подводя итог проделанной работе, необходимо отметить самое существенное относительно обозначенной темы исследования.

Во-первых, основным объектом как склонения к совершению самоубийства, так и содействия совершению самоубийства являются отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека (жизнь человека).

Во-вторых, объективная сторона деяний характеризуется формальным составом. Склонение в рамках части 1 статьи 110.1 УК РФ можно трактовать как действие, оказывающее влияние на лицо различными способами (уговорами, обман, предложения и т.п.), перечень которых открыт, с целью направить жертву на принятие решения – уход из жизни.

В отличие от склонения к совершению самоубийства содействие совершению самоубийства можно определить как действие (в исключительном случае бездействие), направленное на осуществление самоубийства лицом, уже принявшим решение об уходе из жизни. В данном случае виновный оказывает лишь «помощь» потерпевшему, при этом способами, определенными законом. Исключительным случаем, когда содействие осуществляется в форме бездействия, является устранение препятствия к совершению само-

убийства при условии, что это препятствие существовало в виде обязанности, возложенной на самого виновного. Например, способствовать совершению самоубийства может умышленно бездействующая медицинская сестра, прикрепленная к тяжелобольному пациенту для постоянного наблюдения за ним.

Способы совершения склонения к суициду относятся к категории не физического влияния на человека, а психологического. В свою очередь содействие совершению самоубийства выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему в лишении себя жизни.

При одновременном совершении рассматриваемых составов преступления действия лица должны быть квалифицированы лишь по ч.1 ст. 110.1 УК РФ. В случае, если лицо совершено лишь содействие совершению самоубийства, соответственно, применима ч.2 ст.110.1 УК РФ.

В-третьих, субъектами деяний, предусмотренных статьей 110.1 УК РФ, являются общие субъекты преступлений. Таким образом, уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства будет нести физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения указанного преступления шестнадцатилетнего возраста.

В-четвертых, субъективная сторона склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства характеризуется такой формой вины как умысел, а именно прямой умысел. Так, возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство осуществляется только умышленно : виновный сознает, что возбуждает у потерпевшего решимость совершить самоубийство, и желает этого. Аналогично и в случаях, когда лицо предоставляет средство или орудие совершения самоубийства, не возникает сомнений, что виновный осознает оказание тем самым « помощи» потерпевшему в самоубийстве, а кроме того, желает совершения суицидального акта.

Кроме того, следует заметить, что форма вины и вид умысла применительно к ч.1 и ч.2 ст.110.1 УК РФ предопределяются также и конструкции со-

ставов. Вина при совершении преступлений с формальным составом может исключительно в виде прямого умысла.

В-пятых, следует проводить разграничение исследуемых составов с такими деяниями, как доведение до самоубийства и убийство, для правильной квалификации содеянного.

Основное отличие, содействия к совершению самоубийства от доведения до самоубийства следует проводить по способам совершения рассматриваемых составов, которые отличаются друг от друга. Так, доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. При этом перечень является закрытым.

Необходимо обратить внимание на то, что, во-первых, поскольку характер угроз доведения до самоубийства не конкретизирован, во-вторых, признак « жестокого обращения» является оценочным, а унижение человеческого достоинства должно носить систематический характер, то разграничение доведения до самоубийства со склонением к нему на практике может представлять определенную сложность. В связи с этим необходимо отметить, что все способы доведения до самоубийства представляют собой формы физического или психического насилия, которые способны повлиять на принятие потерпевшим вынужденного решения о совершении суицида. При склонении отсутствует психическое или физическое насилие, потерпевший принимает не вынужденное решение, но вместе с тем инициатива исходит все же от виновного, который совершает такие действия, которые вызывают решимость у потерпевшего покончить жизнь самоубийством.

Таким образом, при оценке действий виновного лица, результатом которых стало лишение потерпевшим себя жизни, исходить следует из наличия или отсутствия факта вынужденности принятия потерпевшим такого решения под воздействием виновного.

Содействие совершению самоубийства выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему в лишении себя жизни.

В данном случае потерпевший уже принял решение совершить самоубийство до того, как виновным была оказана поддержка, помощь в совершении суицида. В то время как при доведении до самоубийства виновное лицо определенными способами оказывает такое влияние на жертву, что та принимает вынужденное решение о лишении себя жизни.

Склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства и убийство – это не смежные составы, однако, как ранее было отмечено, их разграничение имеет практическое значение, для правильной квалификации содеянного.

Так, для квалификации склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства необходимо, чтобы потерпевшее лицо осознавало значение совершаемых в отношении него действий и могло ими руководить, а также самостоятельно приняло решение об уходе из жизни, тем самым выразило свою волю на то, чтобы совершить акт суицида по внешним воздействием виновного лица. В ином случае деяние будет квалифицироваться как убийство.

Таким образом, считаем, что поставленная перед работой цель, была в полном объеме выполнена посредством решения задач.

Анализируемая статья, на наш взгляд, представляет большой интерес для ученых-юристов, а также практиков. В силу своей новизны ст. 110.1 УК РФ редко находит отражение в практической деятельности. Можно предположить, что данное явление связано с недостаточным доктринальным толкованием нормы. Все указанное, вызывает особую актуальность в решении проблем. Так как действия, подпадающие под признаки ст.110.1 УК РФ, представляют высокую общественную опасность. И, как показала статистика, направлены на несовершеннолетних в большинстве случаев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1630-О от 19.07.2016 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации » // СПС «КонсультантПлюс».

Обзоры судебной практики:

10. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных,

сильнодействующих и ядовитых веществ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

11. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники и учебные пособия:

12. Авакян, Р.З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р.З. Авакян. – Ереван, 1971.

13. Авешникова, А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А.А. Авешникова // Российский следователь. – 2019. – № 1.

14. Антонова Е.Ю., Антонов И.М. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц / Е.Ю. Антонова,, И.М. Антонов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики». - Чебоксары, 2018.

15. Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства/ М.А. Артамонова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2017. - № 3 (77).

16. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии / О.В. Артюшина// Lex russica. - 2019. - № 9.

17. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 3 (29).

18. Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения/ Ф.Н. Багаутдинов., М.А. Гаврилов // Российская юстиция. - 2018. - № 6.

19. Байрамкулов А.М., Ковлагина Д.А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 1101 УК РФ/ А.М. Байрамкулов., Д.А. Ковлагина // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. № 6.
20. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства/ А.В. Быков // Российская юстиция. - 2017. - № 11.
21. Винокуров В.Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве/ В.Н. Винокуров // Современное право. - 2017. - № 6.
22. Галимов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства/ Р.Р. Галимов // Вестник ВЭГУ. - 2014. - № 2 (70).
23. Гримальская С.А. К вопросу о моменте окончания склонения к самоубийству или содействия совершению самоубийства/ С.А. Гримальская // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. - М., 2019.
24. Жукова Т.Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление/ Т.Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. - 2017. - Вып. 3 (30).
25. Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф. К.В. Ображиева и докт. юрид. наук, проф. Н.И. Пикурова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2019.
26. Кобзева Е.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм о преступлениях, стимулирующих суицидальное поведение других лиц/ Е.В. Кобзева // Правовая политика и правовая жизнь. - 2017. - № 4.
27. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств/ В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 4.

28. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл/ Н.Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1.

29. Мелешко Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии/ Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2016. - № 4 (54).

30. Никитина А.Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства/ А.Н. Никитина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2018. - Т. 3. - №1.

31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М., 2018.

32. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика/ Ю.Е. Пудовочкин// Научно-практическое пособие. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.

33. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления/ Ю.Е. Пудовочкин// Научно-практическое пособие. - М.: РГУП, 2019.

34. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

35. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983.

36. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / А.И. Рарог. – М., 2006.

37. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств/ В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018.- № 4.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

38. Белоус, В.Г. Правоприменительная система России в современной историографии / В.Г. Белоус, П.В. Голодов, Л.Ф. Пертли // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 3-4. – С.16.

39. Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних / Е.С. Бодрова // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. – СПб., 1999. – С.394.

40. Гавриленков, С.А. Состав преступления как основание уголовной ответственности / С.А. Гавриленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 42. – С. 49.

41. Мальков, С.М. Насилие в специальных видах хищений / С.М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. – Красноярск, 2001. – С.160.

42. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. - 2018. - №1.

Авторефераты и диссертации

43. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. . канд.юрид. наук. - Рязань, 2011.

44. Дмитриева Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан: Дис. .канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004.

45. Ермолаева Е.Г. Суицид и преступность: Дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2007.

46. Корсун Д.Ю. Малозначительные деяния в уголовном праве: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.

47. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: дис. .канд. юр. наук. - Воронеж, 2019

Интернет-ресурсы

48. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1630-О от 19.07.2016 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1797-О от 21.09.2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 47 и ч. 1 ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision293616.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

50. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2078-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канакова Андрея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» части второй, пунктом «а» части третьей статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // СПС «Консультант Плюс».